

На вопросы портала Islam-Today ответил **Рафик Мухаметшович Мухаметшин**, ректор Российского исламского университета, председатель Совета по исламскому образованию, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан.

После последних терактов будут ли внесены какие-то изменения в систему религиозного образования?

Система образования не должна быть конъюнктурной, а должна быть выстроена как система. В связи с разными событиями вводить какие-то кардинальные изменения, в принципе, довольно сложно, поскольку образование предполагает работу по определенным стандартам. Безусловно, когда говорим о религиозном образовании, очень важное значение приобретает мировоззренческая, идеологическая составляющая. Последние события еще раз наглядно это показали. Вопрос, к сожалению, упирается и в основательное изучение ханафитского мазхаба. В обществе - в основном, среди молодых людей - сложился стереотип, что в ханафитском мазхабе очень мало богословских доказательств (далилев), что это некий мазхаб, который состоит из обычаев и обрядов. Наша задача – освободиться от этого стереотипа. Ханафитский мазхаб сегодня представляется довольно упрощенно и подменено ханафитским фикхом. Это тоже довольно опасная тенденция, поскольку из мазхаба полностью выхолащивается идеологическая и мировоззренческая составляющая. Но это не означает, что в системе образования надо ограничиваться только одним мазхабом, а наоборот, мы должны показать все аспекты мазхабов, выпускники вуза должны иметь полноценные представления по всем мазхабам. Но с другой стороны, мы работаем, в основном, для духовных управлений Центральной России, в уставах которых обозначено, что они придерживаются ханафитского мазхаба. И поэтому для нас очень важно выпускать молодых людей, которые являются практикующими мусульманами, придерживающиеся ханафитского мазхаба и при этом, имеющие полную палитру знаний по всем мазхабам, которые есть в суннитском исламе.

Как Вы объясните то, что в Казани нет ни одной мечети имени Абу Ханифы?

Названия, мне кажется, это уже вопрос второстепенный. Не могу сказать, что у татар были устоявшиеся традиции по названиям. Дореволюционные мечети, например, носили такие названия как розовая, голубая, первая, вторая и т.д. Самое главное не название, а содержание, конечно.

В последнее время много говорится о модернизации, инновациях в образовании и т.д. Как вы считаете, допустимы ли инновации в системе исламского образования и с чего, с каких конкретных шагов они должны начинаться, если говорить о России?

Внедрение инноваций обязательно, поскольку мы говорим о системе образования. Поэтому новые технологии, которые применяются в педагогической практике, должны быть применены и в системе мусульманского образования. Иначе мы отстанем от мирового уровня. На мой взгляд, без использования новых технологий невозможно выпускать современных образованных мусульман. Мы в меру своих возможностей вносим все новшества, используемые в мировой практике. Например, буквально два

месяца тому назад в Саудовской Аравии прошло заседание Федерации университетов Исламского мира (ФУИМ), где рассматривалась проблема того, что система мусульманского образования не только в России, но и во всем мире, к сожалению, уступает западноевропейской системе по использованию новых инновационных образовательных технологий. И обсуждалась идея создания виртуального исламского университета, которая представляет собой сеть учебных заведений, предлагающая дистанционную форму обучения. Как раз с этого учебного года у нас запускается большой проект по исламской экономике совместно с Исламским банком развития. Нам дали эксклюзивное право дистанционно готовить магистров по исламской экономике. Еще в одном большом пилотном проекте, тоже дистанционно, который планируется запустить в этом году, задействованы страны СНГ - пока Казахстан и Кыргызстан. Он подразумевает полноценное дистанционное обучение по теологии. Преимущества такого обучения в отличие от традиционного заочного заключается в том, что оно представляет возможность поддерживать постоянную связь с вузом, с преподавателем. При этом студент должен как минимум полтора часа в день посвящать обучению. Дистанционное обучение более гибкое по сравнению с заочной формой. За дистанционным обучением будущее, поэтому, я думаю, такие образовательные технологии должны быть использованы в полной мере. Но второй момент заключается в том, что когда мы говорим о классическом устоявшемся мусульманском образовании, не должны быть нарушены традиции. Здесь должно быть сочетание новых технологий и классических методов обучения. Вы обращали, наверное, внимание, что любой крупнейший исламский богослов всегда с гордостью называет имя своего учителя, гордится тем, что брал у него уроки или иджаза как цепочка передачи знаний, и эта составляющая не должна уйти. Она очень важна в системе мусульманского образования, тем более, это знание передается по цепочке и идет от Пророка Мухаммада. Это очень важно и с точки эмоционального восприятия веры, и с точки зрения получения знаний. На сегодняшний день у нас есть специальные преподаватели, которые имеют иджаза. Они проводят индивидуальные занятия с нашими студентами. В этом году, например, специально пригласили доктора из Марокко, который так же проводил занятия с нашими преподавателями и студентами. Мы и дальше будем продолжать эту практику, потому что очень важно, чтобы за инновационными процессами не исчезали традиции, которые сохранялись со времен Пророка.

Каковы, по Вашему мнению, основные проблемы исламского образования в России?

Начну с того, что в исламском образовании в постсоветском пространстве почти не было традиций. Кроме Бухарского медресе и исламского института в Ташкенте больше ничего не имелось. В советское время не уделяли внимания тому, что считается актуальным на сегодняшний день - мировоззренческим проблемам. Тогда практически не было богословов, которые знали бы всю глубину Ислама, были лишь проповедники, имеющие общее, довольно поверхностное представление об Исламе. Система образования формировалась, минуя наши традиции. Это сказалось на том, что мы сегодня еще не подготовили своих богословов. Система образования пока опирается на молодежь, которая получила образование в крупнейших вузах разных стран. Из этого вытекает острая кадровая проблема. Чтобы быть полноценным университетом надо иметь свою профессию, а это длительный процесс и 15 лет работы для этого недостаточно.

Какие перспективы у РИУ? Каким вы видите данный университет через 10 лет?

Сможет ли он когда-нибудь конкурировать с Деобандом или Аль-Азхаром?

Когда-нибудь сможет. Но надо учесть, что Аль-Азхар существует с VIII века и уже имеет богатейшие традиции. Наша задача на сегодняшний день – определить концептуально, по каким направлениям РИУ должен готовить специалистов. Одно из основных наших направлений – профессиональная подготовка религиозных деятелей.

Проблемы в обществе, связанные с радикализацией мусульманской молодежи, являются доказательством того, что у нас нет мусульманской интеллигенции, которая работала бы с этой прослойкой общества. Нет рядом с современной мусульманской молодежью людей, которые стали бы авторитетом. Для них сегодня авторитет - это имам, который читает проповедь в мечети, разбирается в проблемах мусульманского богословия, цитирует Коран. А когда он возвращается домой из мечети и видит родителей, которые живут не по законам шариата, ему становится с ними некомфортно. Это свидетельствует о том, что происходит очень опасный процесс разрушения устоявшихся семейных традиций, духовных ценностей, которые в татарском обществе складывались в течение долгого времени. Но заново их выстроить очень сложно. С этой точки зрения, наличие рядом мусульманской интеллигенции, знающей свою историю, поспособствовало бы уменьшению радикализации. Если медресе уже готовит религиозных деятелей, то у нас возникает и другая задача - готовить мусульманскую интеллигенцию. Поэтому перспектива заключается в том, чтобы определить какие специальности являются сегодня приоритетными, установить наиболее значимые специальности, чтобы выпускники были востребованы в обществе.

Надо исходить из потребностей мусульманского сообщества России, но чтобы по окончании он нашел свое место в мусульманском обществе и не потерялся в российской действительности. Одно из наших направлений обучения - теология – подготовка квалифицированных богословских кадров, способных выступить экспертами. Такие нововведения как преподавание основ Ислама в школах или необходимость эксперта по религии в каждом районе, о чем заставили задуматься террористические акты, делают данное направление востребованным в обществе в целом.

Другая важная специальность – экономика. Мусульманское сообщество нуждается в полноценной инфраструктуре и она должна быть выстроена. Мы выпускаем специалистов, которые лучше чем выпускники других вузов знают тонкости исламской экономики и права. Эта ниша в России еще свободна. Выпуская студентов таких специальностей как лингвистика, журналистика, юриспруденция нам также важно изначально удостовериться, что они будут востребованы и станут незаменимыми специалистами в своем деле. Думаю, это и есть приоритетные направления на ближайшие годы.

Какие у вас связи с другими российскими исламскими университетами?

Поддерживаем контакт со всеми исламскими учебными заведениями, поскольку образовательное мусульманское сообщество не такое уж и большое. В него входят 26 исламских учебных заведений, и их деятельность координирует Совет по исламскому образованию, который их объединяет и оказывает всевозможную помощь.

Почему Вы не любите кадимистов? И почему в Татарстане нет ни одного кадимистского медресе?

На этот вопрос я бы сказал, что, наоборот, многие меня считают кадимистом, чем джадидом. На самом деле я и сам неоднократно писал, что я одинаково ценю и кадимизм, и джадидизм. Кадимизм подразумевает сохранение устоявшихся традиций не

только в системе образования, но и в быту, сохранение консервативных духовных ценностей. Благодаря кадимизму сохранились многие традиции, но для общества этого недостаточно, оно подвержено постоянному развитию. Джадиды стремились вперед, думали над вопросами о том, как развиваться, какие новшества внести. Благодаря джадидизму татарское общество искало пути полноценного функционирования. Кадимизм и джадидизм друг друга взаимодополняют. Одно невозможно без другого. На мой взгляд, сегодня должны быть и джадиды, и кадимисты. Иметь кадимистское медресе было бы неплохо. Элементы кадимистских традиций в системе образования надо возрождать однозначно.

Вам нравится Ваша работа?

Работа нравится. Когда я шесть лет назад был назначен ректором, нельзя сказать что я кардинально поменял сферу своей деятельности, потому что я являюсь преподавателем РИУ со дня его основания. Я преподавал и политологию, и философию. Пытался внести в эти науки мусульманский оттенок, хотя учитывая, что политология очень европоцентричная наука, разработать исламский курс было довольно сложно. Когда я стал ректором, система образования с ее плюсами, но больше с минусами для меня была ясна, я знал куда иду и какие проблемы меня ждут. Не могу сказать что легко, потому что во многих направлениях мы являемся первопроходцами.

Вы преподаете в университетах, занимаетесь общественной работой. Как Вы все успеваете? В чем секрет Вашего успеха?

Когда появляется возможность, я пытаюсь ее не упускать. Общественной работой занимаюсь отчасти в силу своей должности и с пониманием того, что в обществе надо больше говорить об Исламе. Если сидеть только у себя в кабинете, готовить студентов – что, казалось бы, является основной обязанностью, кто будет волноваться об имидже нашей религии. Хотя на общественную работу не так много времени, надо стараться работать на широкую аудиторию. Люди, которые занимаются мусульманским образованием, должны больше выходить в общество, общаться с людьми, говорить объективно об Исламе. Это веление времени. На это мы должны найти время. Кроме того, я являюсь профессором кафедры религиоведения К(П)ФУ. Но здесь я больше преследую профессиональные интересы. Мне важно знать, как работает К(П)ФУ, какие образовательные программы разрабатывает. Правда, я читаю только исламский блог – то, что профессионально мне близко.

Ваша любимая книга?

В последнее время я читаю, в основном, богословские труды. Например, мне очень близки суждения имама Газали. А наша основная книга это естественно Коран, который мы должны читать ежедневно.

На Ваш взгляд, сможет ли Казань быть исламской столицей или это прерогатива Кавказа?

Казань всегда была центром богословской мысли. Но у Кавказа свои преимущества, которые сводятся к многовековым традициям суфизма, которые сохраняются и возрождаются. К сожалению, у татар эти традиции утеряны. Хотя до революции через суфизм многие наши связи с Кавказом были довольно тесными. Но, во всяком случае, здесь ни в коем случае нельзя противопоставлять эти два центра.

Какая мусульманская страна Вам больше нравится? И где бы Вы порекомендовали учиться за рубежом?

Больше всего мне нравится Сирия. А именно то, насколько там чтят и глубоко изучают

традиции ханафитского мазхаба. Из университетов могу посоветовать Аль-Азхар, где пройдя полноценный курс можно стать хорошим специалистом, также университеты Иордании и той же Сирии.

Хотелось бы узнать, как относятся ученые и знатоки Ислама к информации и недавнему открытию ученых. В исследовании говорится, что женщины впервые за сто лет обогнали мужчин по коэффициенту интеллекта. Женщины поумнели из-за того, что вынуждены совмещать в повседневной жизни воспитание детей и заботу о карьерном росте. Еще недавно – какие-то 10-20 лет назад – коэффициент интеллекта у женщин в среднем был ниже на шесть единиц, чем у мужчин. Теперь наоборот: он настолько же выше. Итого, "рывок" в 12 единиц. Ощутимый результат.

Думаю, эта информация близка к истине. Традиционно женщины, и не только мусульманские, больше занимались семьей, и информационный поток у них был ограничен. Поэтому и знаний было меньше. Сейчас женщины активно принимают участие в общественно-политической жизни и естественно происходят изменения в интеллектуализации женского сообщества. Это естественный закономерный процесс. Хотя мы говорим, что в Исламе все-таки для женщин приоритетными остаются традиционные ценности – семья и дети. Но, тем не менее, мы видим на примере многих мусульманских государств, что изменения, которые происходят во всем мире не обходят стороной и мусульманок. Во многих исламских странах им разрешают участвовать в парламентских выборах. Это общая тенденция. Если брать пример РИУ, то количество женщин у нас изначально сводилось к нулю, мы их не обучали. Позже начали набирать студенток на факультет теологии, и их насчитывалось около 10 процентов, а сейчас количество девушек уже на уровне 30 процентов. Есть тенденция, что их будет все больше и больше, но, конечно, больше 50 процентов не должно быть. Можно сказать, что мы готовим образованных невест, потому что многие наши выпускницы по окончании выходят замуж. По Исламу это очень важно, поскольку женщина занимается детьми и семьей. У татар это всегда было, но в некоторых мусульманских народов есть какие-то примитивные доисламские представления, что чем менее образованная женщина, тем она ценнее для семейной жизни. На самом деле, это совершенно не исламский подход, поскольку мы доверяем женам воспитание своих детей, а как их доверить совершенно необразованному человеку? Поэтому женщина должна быть образованной. В татарском обществе это прекрасно понимали и есть даже такой сугубо татарский феномен как «абыстай», который переводится как образованная мусульманская женщина. Это, мне кажется, абсолютно по-исламски, потому что жене доверяем воспитание детей, а наши дети должны расти в окружении любви, духовности и знания. Интеллектуальная среда очень важно, особенно в современном мире.

Рафик Мухаметшович, огромное спасибо, что нашли время ответить на вопросы.